

Олден спросил о демонах, потому что ему было интересно, может ли большой демон, проложивший тропинку в траве, или другие подобные ему действовать иначе, чем жуки. Демоны-кузнечики не реагировали на раздражители и, похоже, не ели. Если другие виды привлекали громкие звуки или они были более умными и могли искать добычу, Олдену нужно было знать это для планов 2 и 3.

План 1 стал планом 1 благодаря объяснению Кибби о потенциале хаоса. Возможно, в детстве Олден обладал высоким потенциалом, если верить теории Ханны о том, почему ее заклинание пузыря не сработало на нем должным образом. Очевидно, он больше не обладает таким потенциалом, судя по заверениям Кибби, что люди с высоким потенциалом хаоса очень быстро демонизируются, когда сталкиваются с порчей.

Спасибо, Система. А также, и даже пожалуй, в большей степени, спасибо Горгону. Быть дважды стабилизированным оказалось даже лучше, чем он думал в тот первый день, пока уклонялся от жуков.

План 1 теперь казался чуть более жизнеспособным, чем другие варианты.

- Олден, почему ты готовишь все мои любимые блюда?

Кибби сидела за кухонным столом, полностью закутавшись в лабораторный плащ с глубоким капюшоном, надвинутым на лицо так низко, что он не мог видеть ничего, кроме ее подбородка.

- Потому что с этого момента мы будем проводить в хранилище каждую свободную минуту, и кухни у нас больше не будет. - Олден разбил фасолевый бургер о сковороду, полную масла, обратной стороной деревянной лопатки.

Это было примерно десятью процентами причины. Они и так питались в основном из запасов в хранилище. Олден просто боялся, что один из них или оба умрут гораздо быстрее, чем могли бы, и приготовление последнего блюда казалось ему тем, что нужно делать в такой ситуации.

- У меня есть секрет, - сказал он, нажимая на кнопку блендера, чтобы сделать пюре из пучка громового салата. - Это секрет, о котором не знает никто, кроме меня и еще одного друга.

И Системы. Но Система на самом деле не была кем-то.

- Ты собираешься рассказать его мне? - спросила Кибби.

- Да.

Она спрыгнула со стула. - Я принесу чернила, - нетерпеливо сказала она.

Олден закатил глаза. - Нет. Никаких контрактных татуировок.

На следующий день после того, как она впервые увидела его, она исчезла в старых комнатах Джо и вскоре появилась снова с волшебными чернилами и кисточками. Периодически она все еще пыталась придумать причины, по которым они могли бы использовать их друг на друге. Олден понимал, что она хочет выглядеть как настоящая волшебница, но он был слишком замороченным человеком, чтобы пойти на это.

- Но это лучший способ сохранить важный секрет, - возразила она. - Никто не сможет отнять его у меня даже под пытками.

Плащ был ей так велик, что стекал на пол кучей. Мелкий мини-жнец, подумал Олден. Тот, кому нужно смотреть более радостные телепередачи.

- Послушай, - сказал он, наливая пюре в миску, - если кто-то будет угрожать тебе пытками, ты обязательно должна рассказать им мой секрет. Ты должна рассказать им все, что они хотят знать обо мне. Ты даже можешь солгать им и сказать, что я ужасный человек, который заставил тебя учить его магии против твоей воли... может, за это у тебя будут неприятности. Я не знаю, как к этому отнесутся люди.

- Никогда.

- Я сомневаюсь, что об этом зайдет речь. Поскольку никто не знает моего секрета, они даже не догадаются спросить тебя об этом. Если ты сама не будешь поднимать эту тему, все будет в порядке.

Она не двинулась с места.

Он вздохнул. - Хорошо. Я обещаю, что когда ты подрастешь и захочешь заключить свой первый контракт, ты сможешь вызвать меня, и мы вместе сделаем татуировки.

- Правда?

- Клянусь.

- На наших лицах, - тут же сказала она.

- Если это будет на наших лицах, то я буду выбирать весь дизайн. И размер.

- Да. - Она рысью вернулась к своему креслу.

- Мой секрет в том, что я немного отличаюсь от других людей.

- Потому что ты чувствуешь свою власть, - сказала Кибби. - Потому что я твой инструктор.

Олден высыпала на тарелку несколько нравившихся ей мясных консервов.

- И это тоже.- Я и вправду накапливаю аномалии, не так ли? - Но еще до встречи с тобой я был другим. У меня есть друг, который дал мне кое-что. Я не знаю, как это назвать. Это волшебная вещь, и я думаю, что она делает меня... есть способ для власти быть более стабильной и жесткой, верно? Не обязательно в больших объемах? И, может быть, это часть того, что дает человеку меньший потенциал для хаоса?

- Есть власть более высокого качества. Есть также более высокая фиксация и более высокий контроль над ней, - сказала Кибби, откинув капюшон, чтобы с интересом посмотреть на Олдена. - Большинство людей становятся лучше в этом плане, когда много практикуются. Но некоторые люди начинают лучше, чем другие. Я думала, ты такой?

- Я так не думаю... - Он поставил их небольшую трапезу на стол и сел напротив нее.

- Твой друг сделал тебе хороший подарок.

- Да. Я попытаюсь поделится с тобой, но не обольщайся. Может не получится. Я не знаю, как это сделал мой друг, так что я не знаю, смогу ли я вообще.

Она выглядела очень взволнованной.

- Ты захочешь съесть все мясо, - сказал Олден. - Ешь, пока не наешься. А потом мы попробуем.

Она начала запихивать еду в рот.

- Я собираюсь есть свою еду с нормальной скоростью, - сухо сказал ей Олден. - Так что тебе нет смысла торопиться.

Кибби сглотнула. - Ты должен наложить на меня сложное заклинание? Оно так действует?

- Нет. Это немного... - Олден пытался придумать, как сказать ей об этом так, чтобы это не прозвучало тревожно, но такого способа просто не было. - Я собираюсь выпить немного твоей крови. Если ты не возражаешь.

Олдону казалось, что нормальной реакцией на то, что кто-то говорит тебе, что хочет выпить

твоей крови, было: "Фу. Фу. Отвали от меня.

Он уже должен был догадаться, что артонанцы устроены несколько иначе. Целую жизнь назад он наблюдал, как помощники Джел-нор очищали для нее кучу магических трупов, чтобы она могла весело заплетать их шкуры в браслет.

Кибби отреагировала на его просьбу с крайним энтузиазмом, сочетавшимся с желанием обрядить это событие так, чтобы оно стало еще более похожим на что-то из документального фильма о культах убийц. В халате она расхаживала по кухне, критически осматривая всю посуду, пытаясь найти именно тот сосуд, который нужен для мистического опыта, который им предстояло пережить вместе.

Олден смотрел на нее со своего места за столом, стараясь не прикасаться к нарисованным ею символам. Те немногие из них, которые он смог прочесть, гласили: "Великая сила" и "Вкусно".

Он прочистил горло. - Кибби, ты ведь помнишь о ситуации с запретом на мясо?

- Да. Я не плотоядный, так почему это имеет значение? - Она отодвинула высокий стакан и потянулась к керамической миске с золотой краской на ободке.

- А ты обратила внимание, когда я сказал, что слышу голос в своей голове?

Она подпрыгнула. - Я буду как прирожденный пророк древних времен!

- Я так не думаю, - пробормотал Олден. - Разве что голоса, которые они слышат, очень трудно понять и найти с ними общий язык. Кроме того, это может вообще не сработать.

- Я наполню это своей кровью для тебя, - гордо заявила она, протягивая выбранную чашу.

- Нет. Эта штука огромная. Я собирался попросить тебя проткнуть палец и пустить кровь на крекер или что-то в этом роде. Я уверен, что этого будет достаточно.

- Ты не можешь смешивать мою кровь с другими ингредиентами!

Олден уставился на нее. Выражение ее лица было таким обиженным.

Но... Горгон использовал соль.

- Хорошо, - медленно произнес он. - Ты можешь использовать чашу. Но ты можешь налить в нее только немного крови.

Она подошла к нему с миской и острым ножом и поставила их перед ним. Затем она начала задира́ть рукава лабораторного халата, чтобы обнажить руки.

- Один. Палец. - Олден схватил нож. - Или я просто съем клочок твоих волос, и мы посмотрим, сработает ли это.

Немного надувшись, Кибби протянула ему большой палец правой руки.

- Может, стоит сначала охладить его? Чтобы было не так больно. Мы можем взять что-нибудь из холодильника...

Она протянула руку и провела подушечкой большого пальца по острию ножа. Она держала его над миской.

- Сколько капель? - спросила она.

- Три?

- Я уверена, что нужно больше. Я не очень сильный волшебник.

- И все же, - сказал Олден.

Она улыбнулась.

- Три вполне достаточно, - добавил он.

- Я уже сделала двенадцать.

Как? Она специально пускала кровь быстрыми темпами? - Двенадцать это хорошее число. Давай остановимся на этом.

Он убрал миску и заставил ее обмотать палец бинтом, который он принес из одной из аптечек лаборатории. Затем он заставил ее сесть на пол на тот случай, если она потеряет сознание от того, что должно было произойти.

Он бы тоже так сделал, но кто-то должен был сидеть за украшенным столом, иначе все труды пропадут даром.

- Почему ты нервничаешь? - спросила Кибби.

- Потому что я не знаю, что произойдет. Ты готова?

- Да.

Олдену хотелось, чтобы она отвернулась, чтобы он мог незаметно воспользоваться способом "одна капля на крекер", но она пристально смотрела на него.

Идиот. Просто слижи кровь со специальной чаши, пока не струсил.

Он закрыл глаза и сделал это. На вкус кровь была очень похожа на его собственную, но неожиданно кислая.

Он поставил чашу на место. Его пульс участился, когда он встретился взглядом с Кибби.

Он увидел, что она затаила дыхание. Он тоже.

Ничего не происходит.

Такая возможность была всегда. Он считал ее даже наиболее вероятной. То, что Горгон мог совершать какие-то магические действия с обменом крови, не означало, что Олден тоже мог. Ничего страшного, если ничего не произойдет. Мы просто перейдем к плану 2.

Вдали, в здании консульства Артонанцев в Чикаго, штат Иллинойс, застыла серая рука, потянувшаяся запереть на ночь входные двери.

- О, Боже, - сказал Горгон на языке, который никто на планете не мог понять. - Этого я никак не ожидал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/87654/3107782>